

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **ХАРИТОНОВОЙ** **Анны Владимировны**
«ОБРАЗ СМИРЕННОЙ ГЕРОИНИ В СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ ПРОЗЕ: ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ».

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

(Калининград, 2023, 207 с.)

Проблема рецепции идеального образа в русской культуре вообще и литературе в частности отвечает насущному запросу современного российского общества. Без вечных идеалов, отраженных в художественной литературе, связанных с тысячелетней историей России, общество оказывается в духовном тупике. Отечественная словесность является хранительницей канонов святости, ее православного кода, участвующих в создании основ государственности и культуры. Научное направление, связанное с изучением православной традиции в русской литературе, является одним из приоритетных в современном отечественном литературоведении на протяжении последних тридцати лет и восполняет духовные и эстетические лакуны, образовавшиеся за десятилетия существования советской атеистической идеологии. Оно имеет серьезное теоретическое значение, позволяет обобщить опыт изучения православной традиции в контексте исторической и теоретической поэтики, расширить понятийный и категориальный аппарат, необходимый для исследования русского художественного слова. Названное научное направление имеет огромное прикладное просветительское значение, связанное с духовно-нравственным воспитанием в средней и высшей школе.

Рецензируемая диссертационная работа А. В. Харитоновой посвящена рецепции образа смиренной героини в современной русской прозе, изучению процессов воссоздания и трансформации архетипа русской женской святости и агиографического канона на широком историко-литературном материале, включающем в себя произведения древней русской словесности, классической литературы XIX века и современной литературы конца XX и начала XXI веков. Диссертационное сочинение А. В. Харитоновой представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное в русле авторитетного в отечественном и зарубежном литературоведении научного направления, связанного с областью

исторической поэтики, обращенной к рецепции православной традиции в отечественной словесности и представленного именами А. Ф. Лосева, С. С. Аверинцева, И. А. Есаулова, А. Н. Ужанкова, Л. Г. Дорофеевой.

Актуальность диссертационного исследования очевидна. Оно восполняет отсутствие в отечественном литературоведении обобщенных исследований идеального женского образа как архетипа православной женской святости, различных вариантов его функционирования в истории русской литературы. Изучение образа смиренной героини в современной русской прозе позволяет выявить аксиологию авторских стратегий его воплощения: от воссоздания до трансформации. Проблематика исследования нацелена на универсализацию результатов, имеющих как теоретическое (для филологической науки), так и практическое значение (для социокультурной сферы).

Достижению поставленной в работе цели способствуют последовательно решаемые от главы к главе задачи теоретического и практического характера: от установления общих типологических свойств образа смиренной героини до обозначения специфических свойств конкретного художественного образа в том или ином художественном тексте. Существенным достоинством работы является основательно подведенная под исследование теоретико-методологическая база. Усвоены и органично применены к исследованию наиболее авторитетные концепции, категории и представления, связанные с русской духовной традицией из трудов А. Н. Веселовского, А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина, А. Н. Ужанкова, Л. Г. Дорофеевой, И. А. Есаулова, Т. Р. Руди. Использование фундаментальных методов исследования текста (герменевтического, антропологического и аксиологического) наряду со специальными (сопоставительный и генетический анализ) позволило добиться высокой достоверности результатов исследования.

Новизна представленного диссертационного исследования заключается в методологически последовательном, системном выявлении как генетической связи идеального образа женской святости, представленного в агиографическом каноне и в современной прозе, так и процессов трансформации этого образа, связанного с аксиологией автора, направленной на стратегию «деконструкции» архетипа.

Теоретическая значимость рецензируемой диссертации заключается в выявлении архетипа образа смиренной героини в русской литературе и его типологических свойств, присущих современной прозе, расширении научных

представлений о поэтике идеального женского образа, сформированности основ для его системного анализа.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в использовании материалов, результатов и выводов диссертации в лекционных вузовских курсах по истории русской литературы, в спецкурсах по современной прозе.

Отметим детально продуманную структуру работы, позволяющую соискателю последовательно двигаться от формулирования теоретических основ исследования к изучению поэтики конкретных произведений. Внимание автора диссертации в первой главе сосредоточено на характеристике самого типа смиренного героя, выявлении свойств поэтики образа смиренной героини в древнерусской агиографии и в классической литературе. Согласимся с автором диссертации, что «герои смиренного типа встречаются реже» (с. 19), однако тем значимее становится цель их установления и описания. Убедительно выглядят выделенные диссертанткой концепты (помощницы в деле спасения души, смиренного служения) и постоянные признаки смиренной героини в житийной литературе (с. 39). Удачными являются и сами разработки образов смиренных героинь, рассмотренные на богатейшем материале литературы XIX века (Лиза Калитина, тургеневская Лукерья, гончаровская Марфенька). Диссертантке удалось углубить женские пушкинские образы уместными сопоставлениями с ветхозаветными и новозаветными, выделить сущностные сюжеты и мотивы, такие, как «таинство брака», «родительское благословение», «тишина образа». Интересны наблюдения о смирении героини (Маши Мироновой), проявляющемся в деятельных формах (реализация перспективной идеи Л: Г. Дорофеевой) (с. 65); значимы выделенные соответствия образа Сони Мармеладовой с концептом помощницы, характерном для житийных героинь (с. 66).

Вторая и третья главы посвящены как истории изучения образа идеальной героини в литературной критике, так и самостоятельному поиску и выявлению типологии смирения женских образов в современной прозе. Автору диссертации удается установить наиболее характерные и точные свойства каждого из рассматриваемых образов в произведениях протоиерея Н. Агафонова, Л. Бородина, Т. Шипошиной, В. Лепяхина (Василия Костерина). Творчество перечисленных авторов предстает как органичный пример воссоздания традиции, своего рода как реставрация традиционного идеального женского образа, получающего новое дыхание и измерение. Иное (трансформационное) отношение к православной традиции воплощения идеального образа демонстрируется на материале творчества Л. Улицкой

(параграф 2.3). Особо интересны и значимы наблюдения о подмене топоса теоцентричности книгоцентричностью, домостроительства бытостроительством, целомудрия свободой отношений (с. 118). Анализ произведений Л. Улицкой, скрупулезно осуществленный автором диссертации, убедительно показывает, как с помощью постмодернистских авторских стратегий осуществляется процесс деконструкции православной традиции, «слом национального культурного кода» (с.119).

Третья глава посвящена изучению и выявлению свойств смиренной героини в прозе Е. Водолазкина и А. Варламова. Данная глава производит впечатление особенно детально и системно разработанной. А. В. Харитоновна отмечает у обоих писателей возвращение к агиографической традиции и тем самым к типу традиционного отражения женской святости (параграфы 3.1; 3.1.2; 3.2.2) и аргументированно демонстрирует это свойство на многочисленных примерах, фиксирует новые формы ее восприятия. Наиболее удачными являются параграфы, посвященные поиску типологических агиографических свойств в типах смиренных героинь малой прозы А. Варламова. Всесторонний анализ генетических связей проведен в отношении рассказа А. Варламова «Звездочка».

Достоверность и достаточная степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертационном исследовании А. В. Харитоновой, подтверждается объемом и разнообразием привлеченного историко-литературного, теоретического материала.

Особо хочется отметить высокий филологический уровень диссертационного исследования А. В. Харитоновой, демонстрирующей свободу оперирования терминологическим и категориальным научным литературоведческим аппаратом, смелость выдвигать новые концепции и идеи, безусловно, имеющие большие перспективы для их дальнейшего развития.

Все положения, выдвинутые на защиту, доказаны, имеют несомненную теоретическую и практическую ценность; результаты и выводы диссертации аргументированы и значительны.

Представленное диссертационное исследование свидетельствует о весомом и научно значимом результате.

Вместе с тем, как это и бывает в отношении серьезного и оригинального научного исследования, всегда возникают вопросы и замечания, требующие пояснения и размышления над ними.

1. В названии диссертации сочетание «традиционное и новое» воспроизводит характерный советский штамп «традиция и новаторство», противопоставляющий одно другому и ставящий «традицию» в позицию чего-то «устаревшего», худшего, чем «новаторство». Между тем речь в работе идет о традиции, обновляющейся внутри себя самой за счет «канона» как способа совершенствования традиции (и это совершенно справедливо и является одним из главных достоинств работы). Правильнее было сформулировать, к примеру, так: «воссоздание (или возобновление) традиции и трансформация традиции (или деконструкция, что даже точнее). То же видим и в названии параграфа 2.1 второй главы: «Традиция и новые художественные тенденции в современной русской прозе».

2. На наш взгляд, логичнее было бы поменять местами главы: на место второй поставить третью, так как именно в этой главе содержится богатый материал (проза Е. Водолазкина и А. Варламова) о воссоздании в современной прозе традиционного идеального женского образа. Параграфы, связанные с постмодернистскими авторскими стратегиями по трансформации православной традиции, можно было бы выделить в отдельную главу.

3. Среди постоянных признаков смиренной героини как архетипа выделяется категория синергии (с. 39). Но она касается невидимых внутренних признаков личности, тогда как все другие проявляются внешним образом. Кроме того она для филологии избыточно «теологична» и, по сути, понятие «провиденциализм» (оно как раз присутствует среди других признаков) включает в себя и «синергию».

4. Классификация о трех направлениях духовного реализма (с. 90): (духовная, светская, православная литература) носит в настоящий момент дискуссионный характер, как и наименования «иерейская», «клерикальная» проза. Это понятия внутривидовые и дополнительные, но относятся они к светской литературе. По сути, выделяются две ветви литературы с разной прагматикой: церковная и светская, а внутри каждой из них разветвленная жанровая система.

5. Обратимся к цитате из работы: «Творчество Л. Улицкой является показательным примером авторского активно-преобразующего обращения к традиции» (с. 177). Словосочетание «активно-преобразующее обращение» имеет положительный смысл, что противоречит выводам исследования, убедительно свидетельствующим о трансформации (деконструкции) традиции.

Безусловно, высказанные замечания носят частный характер и не затрагивают основные положения работы.

